

Хотел как лучше...

> Закончилась яркая биография самого народного премьера страны

В МИНУВШИЕ ВЫХОДНЫЕ страна провожала в последний путь Виктора Черномырдина – безусловно, неординарного политика бурных и противоречивых 90-х годов.

Человека, который при благоприятном стечении обстоятельств мог возглавить страну, но стал рекордсменом по времени пребывания во главе правительства. Одного из последних представителей поколения, которое начинало путь к вершинам власти от станка.

И совсем не случайно дни прощания стали щедрыми на воспоминания о Черномырдине. Что удивительно, даже политические антагонисты сходились в положительных оценках его деятельности, отмечали безусловный вклад Виктора Степановича в историю русской словесности.

Один день жизни премьера прошел в Магнитогорске. Было это в апреле 1995-го, накануне 50-летия Великой Победы, когда в нашем городе проходил Всероссийский слет ветеранов войны и труда. В рамках визита председатель правительства не только выступил на форуме, но и побывал на ММК – посетил кислородно-конвертерный цех и другие подразделения градообразующего предприятия, посадил деревце в аллее у Дворца культуры металлургов имени С. Орджоникидзе.

Еще один наш земляк, **председатель комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павел КРАШЕНИННИКОВ**

имел возможность близко общаться с Виктором Черномырдиным и как депутат, и как подчиненный во время работы в министерстве юстиции и позднее, когда экс-премьер перешел на дипломатическую службу.

В день, когда стала известна трагическая новость, мы связались с депутатом и попросили его поделиться воспоминаниями о человеке, который, несомненно, останется в истории России.

– С Виктором Степановичем Черномырдиным был знаком много лет, мы дружили семьями, последний раз встречался с ним несколько недель назад, – рассказал Павел Крашенинников. – Он неважно себя чувствовал, и все равно весть о его кончине стала неожиданной. Мы потеряли не просто политика и государственного деятеля, а великолепного человека, настоящего русского гражданина, который сыграл ключевую роль в спасении страны.

Виктор Степанович был добрым и порядочным, по-человечески относился к людям, независимо от

Он очень переживал кончину супруги, которую пережил всего на полгода

того, занимают они какой-то пост или нет. Мне кажется, многим нашим политикам этого качества недостает, что после ухода Черномырдина будет ощущаться еще больше.

Вспоминаю, как в период противостояния между Думой и исполнительной властью он лично приходил в парламент и не боялся выступать перед негативно настроенным залом. Во время работы в правительстве мне приходилось участвовать в подготовке текстов выступлений премьер-министра. Интересно было наблюдать за тем, как Виктор Степанович отклонялся от текста и вворачивал такие выражения, которые ни одному спичрайтеру в голову не приходили. Всегда это выглядело убедительно и было абсолютным

попаданием в точку. Именно тогда и появлялись знаменитые выражения, которые потом становились крылатыми. Почти все политики, российские и зарубежные, с которыми я знаком, значительно отличаются в жизни и в телевизоре. У Черномырдина эта пропасть отсутствовала, он и в частных разговорах сыпал фразами, которые остались неизвестными для широкой публики.

Во время недавней встречи заходил разговор о необходимости написания мемуаров. Не тех, где перечисляются даты и события, а тех, где даются им оценки. Он ведь в таком водовороте находился, что с ума сойти можно. Наверное, такая мысль у него была, но

вслух обычно говорил, что рано еще, что время не пришло. К сожалению, написанные им воспоминания мы уже никогда не прочитаем.

Став премьер-министром, Черномырдин отказался от радикальных позиций и в то же время не стал разворачивать политику на 180 градусов, чего многие ожидали. Не все уже помнят, что баррель нефти стоил тогда меньше десяти долларов, соответственно, бюджет был пуст, и удержать руль управления в такой ситуации оказалось совсем непросто. Задним умом все крепки, и легко теперь рассуждать о том, правильно ли действовало правительство в те годы. Многое мы поймем, как всегда, со временем, но для

меня нет сомнений в том, что Виктор Степанович был находкой в качестве председателя правительства.

Мне приходилось бывать в Киеве, когда Черномырдин работал там послом, и видеть, как к нему относились простые граждане Украины и коллеги-дипломаты. Он, конечно, не всегда соблюдал дипломатический протокол, но его действия неизменно вызывали восхищение. Знаю, что многие участники «оранжевой революции» часто приходили к Черномырдину за советом, хотя и устаивались порой негативных характеристик, которые, надо сказать, не выглядели оскорбительно. Он, конечно, мог приложить словом, но на него не обижались. Считали, что этот человек может себе позволить подобные высказывания.

Отставку с поста премьер-министра он перенес стойко, хотя случилось она накануне дня рождения. В душе, наверное, был обижен, но виду не подавал. Считал, что раз нужно – пусть будет так. Со своей стороны сделал все, чтобы не накалять обстановку, которая и без того была достаточно напряженной. Он не перешел в другой лагерь, не стал выступать против Ельцина, опроверг предположение о политике как о грязном деле.

Зная Виктора Степановича, могу точно сказать, что многие события тех бурных лет оставили шрамы на его сердце. Чего стоит только история с захватом заложников в Буденновске, в разрешении которой он принимал участие. Стоило ли вступать в переговоры с террористами – спорят до сих пор, но, согласитесь, не каждый политик способен действовать, совершенно не думая о собственной репутации. Безусловно, он переживал за состояние дел, был ранимым, что тоже стало одной из причин его ухода. С чувством юмора у него было все в порядке, но своими шутками Виктор Степанович скрывал истинное состояние души. И, конечно, он очень тяжело переживал кончину супруги Валентины Федоровны, которую пережил всего на полгода.

Все мы сотканы из противоречий, и у каждого есть недостатки. Но если системно посмотреть на жизнь и деятельность Черномырдина, то он, без сомнения, светлый и положительный человек. Для меня его кончина – личная утрата, в эти горькие мгновения понимаешь, что такого человека заменить нечем.

Подготовил ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

Так говорил Черномырдин

> КРЫЛАТЫЕ ФРАЗЫ

Хотели как лучше, а получилось как всегда. Правительство – это не тот орган, где, как говорят, можно только языком.

Раньше полстраны работало, а пол не работало, а теперь... все наоборот.

Надо делать то, что нужно нашим людям, а не то, чем мы здесь занимаемся.

Много денег у народа в чулках или носках. Я не знаю, где – зависит от количества.

Страна у нас – хватит ей вприпрыжку заниматься прыганьем.

Что я буду в темную лезть. Я еще от светлого не отошел.

Мы помним, когда масло было вредно. Только сказали – масла не стало. Потом яйца нажали так, что их тоже не стало.

Вот что может произойти, если кто-то начнет размышлять.

У меня приблизительно два сына.

Мы продолжаем то, что мы уже много наделали.

Сказано – сделано. Не понял – переспроси. Не понял с первого раза – переспроси еще раз. Но выполняй. Не можешь – доложи, почему не выполняешь, по какой причине.

Правительство в отставку? У кого руки чешутся – чешите в другом месте!

Ну кто меня может заменить? Убью сразу... Извините.

Мы пойти на какие-то там хотелки, как го-

ворят, я извиняюсь, кто-то хочет больше, – ну, здесь так не бывает...

Мы надеемся, что у нас не будет заповорв на границе.

Вы думаете, что мне далеко просто. Мне далеко не просто!

У меня к русскому языку вопросов нет.

Все те вопросы, которые были поставлены, мы их все соберем в одно место.

Работать надо, а не шупать тут по углам, чего найдете. (В адрес журналистов, писавших о коррупции в правительстве).

На ноги встанем – на другое ляжем.

Я не думаю, что губернатор должен именно работать так, чтобы вредить.

Но пенсионную реформу делать будем. Там есть где разгуляться.

Россия со временем должна стать евро-членом.

Что говорить о Черномырдине и обо мне?

> Чем мы провинились перед Богом, перед Аллахом и другими? Виктор ЧЕРНОМЫРДИН